

Средства создания нарратива в региональных документах XVIII в.

*русский язык, история делового языка, нарратив,
региональный документ, войсковая грамота, доношение*

В докладе представлен фрагмент комплексного лингвистического изучения речевой структуры документов архивного фонда «Михайловский станичный атаман» Государственного архива Волгоградской области (фонд 332, опись 1, единиц хранения 158, 1734–1837 гг.), осуществляемого коллективом филологов Волгоградского государственного университета [Горбань 2014, 2016; Горбань, Шептухина 2013; Горбань 2016; Косова 2017; Сафонова 2017; Шептухина 2014; Шептухина 2015; Шептухина 2017 и др.]. Выявлены жанровые характеристики документов и описана их динамика, исследованы особенности реализации категорий модальности, темпоральности, локальности, когезии и др. в документах, хранящихся в архивном фонде, однако такая значимая для организации документного текста категория, как нарратив остается мало изученной. Предпринятое нами исследование отчасти восполняет этот пробел.

Понимание нарратива в науке разнится и зависит от направления исследования и области, в которой оно выполнено, однако традиционно нарратив трактуется как повествование, как текст, представляющий определенную последовательность событий [Шейгал 2007: 86–87], как «история / фабула (основание нарратива, позволяющее отличать нарративные тексты от ненарративных) + сюжет (текст / дискурс + наррация)» [Троцюк 2004: 59]. В качестве признаков, отличающих нарративные тексты от ненарративных, исследователи называют также присутствие (наличие опосредованного текстом человеческого сознания), причинно-следственную событийную цепь; целостность; ретроспективность, определяющую тип доминирующей темпоральности и отчётливо проявляющуюся в грамматической структуре; наличие придаточных предложений, которые соответствуют временной организации событий; отнесённость повествования к прошедшему времени; наличие определенных структурных компонентов ориентирования (места и времени действия), наличие действующих лиц, завершение повествования (финал) и отнесение его к моменту протекания действия (см., например: [Борисенкова 2010: 333; Калмыкова, Мергенталеру 2002; Терехов 2012: 117]). С ориентацией на перечисленные признаки охарактеризуем нарративные фрагменты в доношениях – документах, направлявшиеся от нижестоящих должностных лиц вышестоящим должностным лицам, инициированные, как правило, другим документом (войсковой грамотой) и содержащие сведения о его исполнении.

Нарративные фрагменты являются элементом структуры доношений, их место в документе зависит от типа документа этого жанра (подробно о классификации доношений, представленных в Фонде, см.: [Сафонова 2017: 48–49]): в отчетно-исполнительных доношениях нарративные фрагменты расположены сразу за названием и организуют основное содержание документа, в просительных доношениях они представлены в мотивировочной части, содержащей информацию об обстоятельствах, послуживших причиной появления этого документа.

В создании нарратива участвуют различные речевые средства, реализующие перечисленные выше признаки.

Во-первых, это лексические единицы со значением локальности: топонимы (*Михайловская станица, село Никольское, город Черкасск* и др.); существительные, обозначающие географические объекты (*станлица, городок, крепость*), общественные казачьи собрания (*станищный сбор*), учреждения (*канцелярия, контора, гарнизон, войсковой дом*) и административные образования (*Шацкий уезд, Войско Донское*); наречия со значением места (*здесь*). На грамматическом уровне локальность выражается посредством предложно-падежных конструкций со значением места, сложноподчиненных предложений с придаточными места с местоименным наречием *где* в качестве союзного слова: *в прошломъ 750м году в генваре м<еся>це а в котор[ом] числе не упомяну посланъ же от станищного ат[ама] ... из онои михаловскои с[тани]цы в город черкасскъ для отвозу по секретному[...] калодниковъ, где в тои посылки пробыл же [...] неделю* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 8. л. 8 об.).

Во-вторых, это лексические средства, выражающие время действия: существительные, называющие единицы времени (*день, месяц, годъ*), месяцы; прилагательные, выражающие предшествование (*в прошлом году, прошедшего января, минувшаго августа*); наречия времени (*тогда*). На грамматическом уровне существенное значение для толкования нарратива имеет категория времени, поскольку она позволяет представить временные связи между событиями и детерминирует отбор языковых средств в тексте. В нарративном повествовании говорится о событиях, которые уже произошли, следовательно, в нарративной части текстов частотны глаголы прошедшего времени: **явился было рѣкрутъ с доношением собою Захар Яковлев Хиронов которои в рекрут[...] взять былъ тому дватцать седмои год и быв в рѣкрутах мца з два бѣжал и в бѣгах жителств[о] имел в разных козачьих городках в томъ числе в нашеи станицѣ у козака лѣонтия шишкина** (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 6. л. 3–3 об.). В исследуемых документах часто употребляются краткие страдательные причастия прошедшего времени. Например: *на станищных переменныхъ сорока трехъ подводахъ до черкасского ... мною чрезъ великия труды отвезено и отдано бѣзь ущербу* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 8. л. 8). Придаточные предложения, которые также участвуют во временной организации событий, представлены в доношениях незначительно. Как правило, это придаточные с союзом *понеже*, выра-

жающие значение причины: *он чеботаревъ ему егору буковскому ска- зывал для чего он егоръ ево чеботарева продает понеже он не за ним в подушном акладе написан но за братом ево сидором буковским* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 8. л. 3 об.).

В-третьих, это единицы, реализующие признак событийности, по- скольку указывают на «действующих лиц»: существительные, характе- ризующие социальный статус человека (*казак, атаман, старшина, де- путат, поручик, драгун, беглый, крестьянин, муж, жена*), родственные связи (*брат, дети*), этническую принадлежность (*малороссиянинъ*). Кроме того, в доношениях широко представлены антропонимы – имена, отчества и фамилии людей, участвовавших в событиях, о которых со- общается в документе (*Данила Ефремович, Иван Лащилин, Захар Яко- влев Харитонов, Лъонтъи Шишкин, Василь Швец, Яков Сидоров сын Буковскаго* и мн. др.).

В-четвертых, это единицы, посредством которых осуществляется отсылка к источнику информации. Такая отсылка встречается в каждом отчетно-исполнительном доношении. Она реализуется посредством ука- зания на документ, инициировавший создание доношения: *Писмо от вашего благородия получилъ в котором написано...* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 7. л. 5 об.); *1753 году октября 1 дня по указу ЕЯ ИВ ...* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 9. л. 35.); *Сего 1750 году июня 30 дня получили мы всепо- корнъишия от вашего высокоблагородия и всего воиска донскаг[о] воисковую грамоту в присланной къ вашему высокоблагородию и всем[у] воиску донскому из гсударственн[...] военной колплъгии канто- ры ЕЯ ИВ показано в каторой...* (Ф. 332, оп. 1, ед. хр. 6. л. 3).

Итак, в доношениях XVIII в. нарративные фрагменты являются зна- чимым структурно-содержательным элементом документа, выполняющим информирующую функцию: они имеют фиксированную позицию в тексте, представляют собой описание событийной последовательности, организуя основное содержание доношения или мотивируя просьбу, и создаются разноуровневыми речевыми средствами.

Литература

Борисенкова А.В. Нарративный поворот и его проблемы / А.В.Борисенкова // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 3 (103). – С. 327–333.

Горбань О.А. Динамика реализации категории текстового про- странства в региональных документах XVIII века / О.А.Горбань // Науч- ный диалог. – 2016. – № 12 (60). – С. 74–87.

Горбань О.А. Жанровые особенности войсковых грамот середины XVIII века (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / О.А.Горбань, Е.Ю.Ильинова, М.В.Косова, Е.М.Шептухина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – № 4 (157). – С. 182–199. – DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.074.

Горбань О.А. Региональные документы XVIII в.: аспекты лингвистического описания / О.А.Горбань, Е.М.Шептухина // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. – 2013. – Т. 12, № 3. – С. 76–84.

Горбань О.А. Региональные документы XVIII века в аспекте категории темпоральности / О.А.Горбань // Вест. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. – 2014. – Т. 13, № 4. – С. 7–16.

Калмыкова Е.С. Нарратив в психотерапии: рассказы пациентов о личной истории (часть I) / Е.С.Калмыкова, Э.Мергенталер // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2002. – № 1. – URL: <http://psyjournal.ru/articles/narrativ-v-psihoterapii-rasskazy-pacientov-lichnoy-istorii-chast-i> (дата обращения: 18.09.2018).

Косова М.В. Динамика жанровых параметров региональных документов XVIII в. / М.В.Косова // Текст в языке, речи, культуре: сб. научн. статей. – Минск: Белорусский гос. ун-т, 2017. – С. 123–135.

Сафонова И.А. Структурные и речевые особенности доношений XVIII века (на материале архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / И.А.Сафонова // Документ как текст культуры: сб. науч. тр.– Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2017. – Вып. 9. – С. 48–52.

Теребков А.С. К вопросу о трактовке феномена нарратива в современном гуманитарном знании. Сущность и истоки / А.С.Теребков // Омский научный вестник. – 2012. – № 3 (109). – С. 114–117.

Троцук И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках / И.В.Троцук // Вестн. РУДН, сер. Социология. – 2004. – № 6–7. – С. 56–74.

Шейгал Е.И. Многоликий нарратив / Е.И.Шейгал // Политическая лингвистика. – 2007. – Вып. (2) 22. – С. 86–93.

Шептухина Е.М. Войсковые грамоты середины XVIII века в аспекте категории модальности / Е.М.Шептухина, О.А.Горбань // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. – 2015. – Т. 14, № 5. – С. 7–18. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>

Шептухина Е.М. Языковые средства реализации текстовых категорий в региональных деловых документах XVIII в. / Е.М.Шептухина, И.С.Герасимова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2014. – Т. 156, кн. 5. – С. 41–51.

Шептухина Е.М. Речевая репрезентация сферы субъекта войсковых грамот рубежа XVIII–XIX вв. / Е.М.Шептухина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. гуманитар. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1175–1186.